

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ДЕРЖАВНА УСТАНОВА
«ІНСТИТУТ ВСЕСВІТНЬОЇ ІСТОРІЇ НАН УКРАЇНИ»

СТАНОВЛЕННЯ ДЕРЖАВИ АВСТРАЛІЯ: ЗДОБУТКИ ТА ПОДОЛАННЯ ПРОБЛЕМ

Збірник наукових праць

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ДЕРЖАВНА УСТАНОВА
«ІНСТИТУТ ВСЕСВІТНЬОЇ ІСТОРІЇ НАН УКРАЇНИ»

СТАНОВЛЕННЯ ДЕРЖАВИ АВСТРАЛІЯ: ЗДОБУТКИ ТА ПОДОЛАННЯ ПРОБЛЕМ

Збірник наукових праць

За загальною редакцією
доктора політичних наук,
професора
О. В. Зернецької

Київ
2021

*Рекомендовано до друку Вченою радою Державної установи
«Інститут всесвітньої історії НАН України»
(протокол № 4 від 10.06.2021 р.)*

Рецензенти:

Верменич Я.В. – член-кореспондент НАН України,
доктор історичних наук, професор;

Зеленько Г.І. – член-кореспондент НАН України,
доктор політичних наук, професор;

Городня Н.Д. – доктор історичних наук, професор.

Редакційна колегія:

Зернецька О.В., *д.політ.н., проф. (загальна редакція);*

Вітер І.І., *к.е.н., с.н.с., доц. (відповідальний редактор);*

Бондарець М.В., *к.е.н. (технічний редактор).*

С-77 Становлення держави Австралія: здобутки та подолання проблем: збірник наукових праць / за заг. ред. О. В. Зернецької / Державна установа «Інститут всесвітньої історії НАН України». К.: ДУ «Інститут всесвітньої історії НАН України», 2021. 272 с.

ISBN 978-966-02-9623-7

У збірнику наукових праць представлені статті учасників першої Всеукраїнської наукової конференції, присвяченої дослідженню проблем Австралії «Становлення держави Австралія: здобутки та подолання проблем», проведеної Державною установою «Інститут всесвітньої історії НАН України» у жовтні 2020 р.

Досліджено соціальний, економічний і культурний контексти утворення та становлення держави Австралійський Союз; проаналізовано процеси подолання колоніальної спадщини Британської імперії в Австралійському Союзі; розглянуто вплив становлення Австралії на міжнародно-політичні процеси в Азійсько-Тихоокеанському регіоні; висвітлено історію українців Австралії.

Збірник становить інтерес для науковців і фахівців з проблем історії, політології, краєзнавства, глобалістики, світової економіки і міжнародних відносин.

УДК 94 : 323.2 + 327 + 330.34 (94)

За достовірність інформації, що міститься в опублікованих матеріалах, відповідальність несуть автори. Передрук можливий у разі посилання на автора і видання.

© Національна академія наук України
Державна установа «Інститут
всесвітньої історії НАН України», 2021

ЗМІСТ

ДЕРЖАВА-КОНТИНЕНТ

(замість передмови – О. В. Зернецька) 5

РОЗДІЛ I

УТВОРЕННЯ І СТАНОВЛЕННЯ ДЕРЖАВИ

АВСТРАЛІЙСЬКИЙ СОЮЗ: СОЦІАЛЬНИЙ,

ЕКОНОМІЧНИЙ І КУЛЬТУРНИЙ КОНТЕКСТ 9

Зернецька О. В. Роль друкованих медіа у зародженні держави Австралія (XIX – початок XX ст.) 9

Вітер І. І. Формування соціальної держави в Австралії в перші десятиліття федерації (1901-1930 рр.) . . . 27

Толстов С. В. Зовнішня політика Австралії: цілі, інтереси, пріоритети 43

Кузнецов Ю. Б. Перша ознака життя психоаналізу в Австралії 67

Овчарова Л. П. Формування та розвиток науково-освітнього комплексу Австралії 75

Мирончук О. А. Університети Австралії в першій третині XX ст. 85

РОЗДІЛ II

ПОДОЛАННЯ КОЛОНІАЛЬНОЇ СПАДЩИНИ БРИТАНСЬКОЇ ІМПЕРІЇ В АВСТРАЛІЙСЬКОМУ СОЮЗІ 98

Хижняк І. А. Конкретно-історичні фази формування Австралії як держави 98

Романенко О. В. Демографічна ситуація в Австралії на початку XX ст. 116

Кужельний М. О. Функціональне призначення професійних спілок у демократичному суспільстві та їхня роль у суспільно-політичних відносинах (на прикладі Австралії) . . 132

Бондарець М. В. Головні напрями розвитку сільського господарства Австралії від першого поселення іммігрантів до 30-х рр. XX ст. 139

Перга Т. Ю. Екологічна політика Австралії у 1970-х рр.	151
Дронів В. В. Історичні передумови формування транспортної мережі на австралійських землях: загальна характеристика на початку ХХ ст.	161

РОЗДІЛ ІІІ

ВПЛИВ СТАНОВЛЕННЯ АВСТРАЛІЇ НА МІЖНАРОДНО-ПОЛІТИЧНІ ПРОЦЕСИ В АЗІЙСЬКО-ТИХООКЕАНСЬКОМУ РЕГІОНІ	172
---	-----

Мартинов А. Ю. Австралійський вектор політики Європейського Союзу у Азійсько-Тихоокеанському регіоні . . .	172
Ветринський І. М. Місце й роль Австралії в геополітичних процесах першої третини ХХ ст.	189
Соломенна Т. В. Безпекова політика Австралії та українська криза	200

РОЗДІЛ ІV

ІСТОРІЯ УКРАЇНЦІВ АВСТРАЛІЇ	207
--	-----

Говор Е. В. Українские анзаци в контексте истории украинско-австралийских связей	207
Ціватий В. Г. Інституціональна діаспорологія та інституціональні особливості діаспори в Австралії: історико-ретроспективний і регіональний аспекти	216
Романюк С. З. Лінгводидактичні засади навчання української мови в Австралії	230
Цапко О. М. Культурницька діяльність українців Австралії в другій половині ХХ ст.: здобутки та проблеми	246
Бойко С. М. Соціальне партнерство з українською діаспорою в Австралії у розвитку освіти і науки крізь призму ідентифікаційної проблематики	257

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ	269
--	-----

РОЗДІЛ IV ІСТОРІЯ УКРАЇНЦІВ АВСТРАЛІЇ

УДК 94 : 327 (477 + 94)

Говор Е. В.

УКРАИНСКИЕ АНЗАКИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ УКРАИНСКО-АВСТРАЛИЙСКИХ СВЯЗЕЙ

Статья посвящена уроженцам Украины, служившим в австралийской армии в годы Первой мировой войны. Она поднимает вопросы истории украинско-австралийских контактов, просопографического исследования истории и украинской идентичности в условиях эмиграции.

Ключевые слова: Украинские АНЗАКи; Первая мировая война; украинцы в Австралии.

Говір О. В. Українські АНЗАКи в контексті історії українсько-австралійських зв'язків. Стаття присвячена уродженцям України, які служили в австралійській армії в роки Першої світової війни. Вона підіймає питання історії українсько-австралійських контактів, просопографічного дослідження історії та української ідентичності в умовах еміграції.

Ключові слова: Українські АНЗАКи; Перша світова війна; українці в Австралії.

Olena Govir. Ukrainian Anzacs in the context of the history of Ukrainian-Australian relations. This article is concerned with the natives of Ukraine who served in the Australian army during the First World War. Govor raises questions of the history of Ukrainian-Australian contact, prosopographic historical research, and Ukrainian identity in the context of emigration.

Keywords: Ukrainian Anzacs; World War I; Ukrainians in Australia.

Украинские АНЗАКи – это новая, неизвестная страница украинско-австралийских связей. Аббревиатуру АНЗАК – Австралийско-новозеландский армейский корпус – в Австралии стали широко использовать в годы Первой мировой войны, вскоре после героической высадки частей Австралийских имперских сил и их союзников в Галлиполи, у пролива Дарданеллы. Постепенно анзаки стали для австралийцев почти сакральным понятием, синонимом слова фронтовик, и более того – отцами молодой австралийской нации, которая благодаря им осознала свое единство и отличность от матери-метрополии. Но

хотя для Австралии Первая мировая война всегда была Великой войной, память о ней никогда не была помпезно-официозной, героизация прошлого шла в ключе маленького человека на войне, идей товарищества, непокорности и силы духа. В Украине, напротив, память о Первой мировой войне, заклеянной большевиками войной империалистической, была почти стерта с исторического полотна в советский период.

Столетие спустя, когда и Австралия, и Украина строго переоценивают свое историческое прошлое, истории этой войны оказались востребованными обществом. Несмотря на то, что в Австралии многие исторические нарративы выбыли из обоймы героического прошлого, – например романтика первопроходцев и первопоселенцев, – «легенда анзаков» жива по сей день. Каждое следующее поколение взрослеющей австралийской нации переосмысляет ее и обогащает новыми фактами подлинной истории. Это показывает, насколько зрелым стало нынешнее австралийское общество в отношениях со своим прошлым. Такая правдивость, прозрачность, многомерность в истории стала возможной благодаря тому, что Австралия широко открыла виртуальные двери своих архивов и книгохранилищ для всех желающих. Все основные военные документы оцифрованы Национальным архивом Австралии и Австралийским военным мемориалом и доступны для бесплатного просмотра на их сайтах [1]. В последнее время к этому массиву информации прибавились оцифрованные австралийские газеты на сайте Национальной библиотеки Австралии [2].

Исследование Первой мировой войны с документами в руках помогает австралийцам уйти от этноцентрических стереотипов. Австралия, которая во время той войны считалась англо-саксонской страной, оказалась удивительно полиэтническим обществом. Среди анзаков обнаружили и австралийские аборигены, и немецкие переселенцы, и новозеландские маори, и китайцы. Но самую большую национальную группу (свыше 1000 человек) не англо-кельтского происхождения составляли выходцы из Российской империи; уроженцы Украины среди них насчитывают не менее 134 человек. И ныне главный центр военной истории – Австралийский военный мемориал – ведет специальную программу, которая называется *Anzacs diversity*, и рассказывает о военнослужащих различного этнического происхождения [3].

Для Украины исследование различных аспектов ее участия в Первой мировой войне становится плодотворной почвой для формирования ретроспективы своей идентичности, которая прежде была сокрыта в историях Российской и Австро-Венгерской империй, а за-

тем – и Советского Союза. Изучение истории многогранных связей Украины с Австралией, насчитывающей два столетия, еще только начинается, и украинские анзаки – это важный компонент истории украинско-австралийских контактов.

Вместе с тем история украинских анзаков является и составной частью истории украинской диаспоры, которая всегда интересовала украинское общество, но в силу идеологических причин не была доступна для всестороннего изучения в советский период. Когда тысячи украинцев приехали в Австралию после Второй мировой войны в качестве перемещенных лиц, они практически не заметили никаких следов прежнего украинского присутствия в Австралии. В исследованиях, проведенных этими иммигрантами, они начинали отсчет истории украинского поселения в Австралии со своей волны эмиграции [4]. Они не знали, что за полвека до их прибытия Австралия стала домом для нескольких тысяч украинцев, которые жили во всех уголках этой страны, сражались за нее и в Первой, и во Второй мировых войнах, и имена их увековечены на стенах Австралийского военного мемориала, священного места австралийского народа.

Надо сказать, что украинская послевоенная диаспора в Австралии была одной из самых сплоченных, и они создали прекрасную летопись своей истории в Австралии и сохранения ими украинской культуры. Однако история эта была прежде всего автоисторией, в то время как австралийский славист Марко Павлышин еще в 2000 г. в своей полемической статье «Что мы знаем об украинцах в Австралии?» обозначил лакуны австралийского краеведения. Одной из них была необходимость «тщательного архивного исследования» раннего украинского присутствия в Австралии [5, с. 9-10]. Первой ласточкой стала статья Кристины Мисько «Волна до дипи: переосмысление границ диаспоры», в которой впервые использовались архивные источники [6, с. 19-30].

Однако здесь, как мне кажется, наблюдается парадоксальное явление. В то время как украинцы всегда отстаивали право на государственность своей территории, их исследования были ограничены преимущественно судьбами этнических украинцев, а ведь Украина накануне Первой мировой войны была территорией с многонациональным составом населения. Мне кажется, что особенно теперь, когда Украина добилась подлинной независимости и государственности, очень важно представлять ее историю не в узко этническом плане, а именно в территориальном, включающем историю всех народов, для которых эта земля стала родиной.

Попытка такого полиэтнического исследования этой важной страницы австралийско-украинской истории была предпринята мной в книге «Падаючі зорі. Анзаки з України», вышедшей в 2017 г [7]¹. Книгу дополняет вебсайт автора <https://russiananzacs.net/>, где каждому анзаку посвящена страница с информацией и ссылками на оцифрованные архивные документы. Героями исследования были 134 уроженца Украины, вступившие в австралийскую армию. 51 человек среди них были украинцы, 51 – евреи, остальные – русские, поляки, белорусы, греки и западные европейцы, которые родились и выросли на территории Украины. Таким образом, точнее будет называть наших героев не украинскими анзаками, а анзаками из Украины.

Надо сразу оговориться, что эта этническая статистика в некоторой мере условна. Я считаю, что в этнической или, шире говоря, культурно-этнической идентификации человека большая роль принадлежит самоидентификации. Это особенно важно при идентификации представителей родственных славянских народов, когда самоидентификация в дореволюционные годы была связана в значительной степени с конфессиональной принадлежностью или образовательным уровнем.

В качестве примера можно привести историю братьев Волковских из села Липки под Киевом. Двое из них, Теофил и Цезарь, вступили в Австралийскую армию. Томас, сын Теофила, на мой вопрос об этническом происхождении его отца ответил уверенно: «Его семья была польской, и они переехали в Киев, на Украину. Они были католиками». В массовом представлении римско-католическая церковь в Украине обычно ассоциируется с поляками. Тем не менее, знакомство с метрическими книгами Липок показывает, что в селе было немало Волковских-православных, живших там с давних времен, что позволяет предположить, что семья Теофила этнически скорее всего была украинской, хоть и католической по вероисповеданию. Но этническая неоднозначность на этом не кончается. Теофил поступил в учительскую семинарию, где он оказался под влиянием, по выражению его сына, «всех этих идей об эволюции и книг Достоевского и Толстого». Образование, несомненно, оказало сильный русифицирующий эффект на Теофила. Дальше была «красная страница» в его жизни, о которой Теофил не рассказывал даже своим детям. Став учителем в начальной школе, он вступился за девочку, которую избивал линейкой священ-

---

¹ Пользуюсь случаем, хочу поблагодарить украинскую австралийку Оксану Гуль, вдохновившую меня на этот проект, и украинский фонд «Карпаты», финансировавший допечатку тиража после того, как первый тираж разошелся.

ник, потерял работу и вынужден был бежать в Сибирь, где работал телеграфистом на железной дороге. После первой русской революции он был избит до полусмерти карательной экспедицией П. Раннекампа, но выжил и бежал в Австралию в 1909 г. Из украинского прошлого осталось у него только имя его украинской подруги Оли. В честь нее он и назвал свою первую ферму – Олино. Надежды на их воссоединение не было, Теофил женился на австралийской девушке и вырастил австралийскую семью. «Отец не учил нас русскому языку, я знаю всего полдюжины русских слов, – вспоминает Томас. – Он говорил, что русский нам никогда не пригодится, он нам не нужен. Он говорил: «Вы австралийцы, так и будьте австралийцами» – это была его твердая позиция. Если говорить об ассимиляции, то трудно было бы найти пример лучший, чем наш отец» [7, с. 11, 16-17, 117, 133].

Накануне войны Теофил выписал в Австралию своего младшего брата, Цезаря. Тот вскоре вступил в австралийскую армию и отправился с войсками на Галлиполи. Его внук Питер Тиллеард рассказывает, что Цезарь в то время совсем не знал английского и солдаты дали ему кличку «Раш» (сокращенное Russian). Как-то раз, научив его английским ругательствам, они отправили его сказать их офицеру, который задал ему жару! Но такие приколы, построенные, казалось бы, на этническом антагонизме, не озлобили Цезаря, напротив он гордо носил прозвище «Раш» всю жизнь, ведь это была память о его крещении в «mateship», легендарное австралийское боевое братство. А несколько недель спустя именно эти самые архаровцы вытащили «Раша» из-под огня, рискуя своей жизнью, когда тот был ранен на Галлиполи. Цезарь, как кажется, отнюдь не стеснялся своей русской идентичности. В архиве Питера сохранились потертые фотографии Цезаря и его австралийской подруги Гвиннит, юной австралийской девушки, с которой он познакомился, находясь на лечении в сиднейском госпитале. Свою первую фотографию Цезарь подписал Гвиннит по-русски, а на ответной фотографии Гвиннит написала на латинице русские слова «Я вас люблю солдат». После войны Цезарь некоторое время был увлечен идеями социализма, но вскоре в них разочаровался, хотя и оставался членом Русского клуба в Сиднее. Вместе с тем, на взгляд его племянника Томаса, Цезарь легко вписался в австралийское общество и часто пил и играл на деньги в пабах со своими австралийскими дружками [7, с. 65, 93, 100-101, 149].

Третий брат из семьи Волковских – Войтех – после Второй мировой войны оказался в лагере для перемещенных лиц в Германии и написал отчаянное письмо, адресованное «фермеру Волковскому,

Австралия». Письмо нашло адресата, Теофил оплатил его проезд, и Войтех тоже стал преуспевающим австралийским фермером. Однако не все гладко было между братьями. Внук Цезаря вспоминает, что, когда Цезарь говорил со своим новообретенным братом по-русски, тот очень сердился и требовал «Говори по-украински!» [7, с. 11]. Очевидно, что несмотря на католическо-польскую самоидентификацию семьи, сохраненную Теофилом, и русско-австралийскую идентичность, выбранную им и Цезарем в Австралии, украинская самоидентификация Войтеха, кристаллизовавшаяся в Украине, вероятно, как оппозиция советско-русскому террору и голодомору, пережитому Волковскими в советские годы, проявилась в полной мере у Войтеха.

По моей оценке, основанной на изучении пассажирских списков, регистрации иностранцев и дел о натурализации, этнические украинцы составляли около трети в общем потоке эмигрантов в Австралию накануне Первой мировой войны и насчитывали более тысячи человек. Попадали они туда разными путями, но главной артерией миграции была, как ни странно, Транссибирская железная дорога. По ней отправлялись украинские переселенцы на Дальний Восток и уже оттуда плыли на заработки в Австралию, преимущественно в северный штат Квинсленд. Работали они обычно на строительстве железных дорог, рубили сахарный тростник, трудились в шахтах. Непосредственно из Украины или через Палестину шла преимущественно еврейская иммиграция. Они начинали свой путь в Западной Австралии, а потом переселялись в более культурные, обжитые восточные штаты. Прибывали в Австралию уроженцы Украины и как моряки, причем среди них были не только славяне, но и евреи.

Как они оказались в австралийской армии? Надо сказать, что эта армия была добровольческой, в Австралии, в отличие от Российской империи, обязательного призыва в армию не было, тем не менее десятая часть уроженцев Украины вступила в армию, причем надо отметить интересный факт, что многие из наших героев дезертировали из российской армии или сбежали из Российской империи накануне призыва на обязательную военную службу. Еврейские и украинские юноши, приехавшие в Австралию подростками, как и их австралийские ровесники, рвались на фронт в поисках приключений. Например, Моисей Коттон из Кременчуга приехал в Австралию из Харбина в 20 лет, накануне призыва в армию. Когда началась война Макс Коттон, уже проживший несколько лет в австралийской глубинке, бросился записываться в армию, но его долго не принимали. Когда же его стремление увенчалось успехом, местная газета писала: «Г-н

М. Коттон, который смог пройти медицинский тест, натурализованный русский, ростом всего 5 футов. Минимальный рост для вступления в армию 5 футов 2 дюйма, и г-н Коттон был рад, когда его приняли в армию в качестве горниста. Он с нетерпением ждет отправки на фронт». В сентябре 1918 г. он пал на поле боя под Сент-Квентином во Франции, всего за несколько недель до окончания войны [7, с. 46]. Иммигранты постарше шли воевать за Австралию, ставшую для них домом. Но главными факторами массового вступления в армию были причины экономического и политического характера: безработица, приостановление натурализации россиян австралийскими властями и давление русского консула Александра Абазы, который в конце 1916 г. заявил властям, что все уроженцы Российской империи призывного возраста и даже их взрослые дети, родившиеся в Австралии, обязаны вступить в армию, а иначе будут считаться дезертирами [8; 9, с. 3].

Тем не менее, украинцы вступали в армию и до распоряжения консула. Так, в высадке в Галлиполи 25 апреля 1915 г. – самом знаковом бою в австралийском сознании – участвовало трое уроженцев Украины – Джордж Камышанский, Александр Саст и Мариан Пшеволодский. Пшеволодский погиб в одном из первых боев, Камышанский тяжело заболел, а Саст попал в плен к туркам. Однако история Саста получила неожиданное продолжение: он бежал из плена в Болгарии, перешел сначала в Румынию, потом в Украину, но не вернулся домой. Он был намерен продолжать службу именно в австралийской армии и, зайцем добравшись на поездах до Архангельска, явился в часть Британской армии, расквартированной там, и был в конце концов возвращен в австралийскую армию, уже на Западный фронт [7, с. 65-67]. Всего же в Галлиполийской компании участвовало 32 уроженца Украины.

После Галлиполи украинские анзаки в составе австралийских войск служили и в Египте, и на Западном фронте. Тринадцать из них пали на поле боя, и имена их увековечены на стенах Австралийского военного мемориала; многие были ранены в боях; трое отмечены медалями за храбрость. Традиционно военная история тяготеет к описанию событий в героическом ключе, и героизм, действительно, является ее важной частью, однако в исследовании истории анзаков я выбрала другой подход – просопографический, когда изучается история когорты лиц, объединенных сходной судьбой. В данном случае это то, что все они родились в Украине в конце XIX в., прибыли в Австралию как эмигранты и вступили в австралийскую армию. В такой истории, как мне кажется, нельзя выбирать только тех, кто соответствует

априори поставленной задаче поисков положительного героя. Реальные люди со всеми их проблемами и неоднозначностью поведения представляют для такой истории не меньший интерес.

Одним из источников, в котором драма украинцев, попавших в переплет, раскрывается в полной мере, являются материалы военно-полевых судов. Среди этих документов есть, например, дело Степана Лущика из Черниговской губернии, обвиненного в 1917 г. в дезертирстве. Прибыв в Квинсленд незадолго до начала войны, он едва понимал английский. Он вступил в армию с земляками и уже на фронте, обнаружив, что не получает причитающееся ему армейское жалование, написал жалобу премьер-министру Австралии на русском языке. Естественно, надлежащей реакции на такое письмо не последовало и, когда его послали в окопы, он ушел в самоволку, пытаясь добиться помощи. На военно-полевом суде выяснилось, что три его брата погибли на войне и ему нужны были деньги для помощи их престарелому отцу, оставшемуся в Украине. Армейский командир Лущика выступил на суде в его защиту, заявив, что Лущик – прекрасный боец, и в конечном итоге его оправдали. Денис Папчук из Берездова на Волыни тоже был судим военно-полевым судом незадолго до окончания войны за то, что он отказался идти в бой из-за невыплаты жалования. Но он действовал не один, а вместе со своим австралийским товарищем Джонсоном [7, с. 94-96, 97]. И это уже первый знак того, как украинские анзаки постепенно становились «своими» среди австралийских сослуживцев, принимались в боевое братство анзаков.

Это братство превыше всего ценил и журналист Николай Федорович. Заболев в Галлиполи брюшным тифом, он получил разрешение поехать на побывку в Одессу навестить свою больную мать. Газеты писали, что в Одессе и в Петербурге его австралийская военная форма и героический ореол анзака вызывали большой интерес. Люди собирались послушать его рассказы о далекой заморской стране, где рабочим платят по 8 шиллингов в день. И тут российские военные власти решили, что он пригодится для их собственной армии, и ему с большим трудом удалось вернуться в австралийскую армию, к своим товарищам. Уже после войны австралийские газеты опубликовали его рассказ «Судьба» о трагической истории военной любви анзака из 9 батальона, в котором служил сам Федорович и несколько украинцев [7, с. 83-84, 98-99]. Вероятно, это первое произведение уроженца Украины, опубликованное в Австралии.

Не просто складывалась жизнь украинских анзаков и после войны. Например, трое украинцев, израненных на войне, вскоре после возвращения в Австралию покончили с собой. Многим из них трудно было вписаться в австралийское общество, некоторые так и не смогли прижиться и вернулись в Советский Союз, в Украину, и были арестованы. Надо сказать, что первыми, кто протянул руку помощи анзакам в послевоенные годы, стали английские и австралийские, украинские и еврейские женщины, которые выходили за них замуж и вместе с ними строили новую жизнь в новой стране. Они врачевали не только их физические раны, но и душевные, помогали им освоить английский язык и стать «своими» в австралийском обществе. Их дети росли австралийцами и доблестно сражались за Австралию в годы Второй мировой войны. Но у этой ассимиляции была и обратная сторона – молчание. Отцы не рассказывали своим детям ни об ужасах, пережитых ими на войне, ни о своем прошлом в Украине, они не учили детей своему родному языку, а внуки часто и не подозревали, что их «русский» дед был украинцем, как это произошло в семье Волковских. Они не сохраняли свою этническую культуру в современном смысле этого слова, не возводили церквей, не создавали свою «украинскую Австралию», как делали это эмигранты последующих волн. Однако иногда они оставляли едва заметные маркеры своей украинской идентичности. Это может быть, например, указание места рождения «Украина» или «Little Russia» в их заявках на натурализацию, хотя австралийские власти в то время всех уроженцев Российской империи называли русскими. Или это могли быть имена детей. Или название дома. Например, Георгий Камышанский назвал свой дом в Сиднее «Керчь» по месту своего рождения.

Растворившись в австралийском этносе, они не исчезли бесследно. На их долю выпала особая миссия – возвести храм в душах окружавших их людей, открыть для австралийцев простые истины – что можно быть анзаком и говорить с акцентом, что можно быть русским, а вернее украинцем, но не большевиком. Именно наследие украинских и всех российских анзаков стало тем фундаментом, на котором в 1960-х гг. выросло здание современного австралийского мультикультурализма. А язык и культура, утраченные, казалось бы, навсегда, ныне возвращаются к потомкам этих анзаков. Их внуки и правнуки стремятся воссоединиться со своими украинскими родственниками, связь с которыми прервалась почти столетие назад, и заново открыть землю своих предков.

Использованные источники и литература:

1. National Archives of Australia (NAA). URL: <https://www.naa.gov.au/>; Australian War Memorial. URL: <https://www.awm.gov.au/>.
2. National Library of Australia. URL: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/>.
3. Anzac diversity. URL: <https://www.awm.gov.au/learn/schools/resources/anzac-diversity/>.
4. Українці в Австралії: Матеріали до історії поселення українців в Австралії. Наукове товариство імені Шевченка. Мельборн : Союз українських організацій Австралії, 1966.
5. Pavlyshyn Marko How much do we know about Ukrainians in Australia? *First Wave Emigrants: The First Fifty Years of Ukrainian Settlement in Australia* / ed. by Halyna Koscharsky. New York : Nova Science Publishers, 2000. 134 p.
6. *First Wave Emigrants: The First Fifty Years of Ukrainian Settlement in Australia* / ed. by Halyna Koscharsky. New York : Nova Science Publishers, 2000. 134 p.
7. Govor Elena *Falling Stars: The story of Anzacs from Ukraine*. Canberra : Alcheringa Press, 2017. 239 p.
8. A. d'Abaza to Minister of Defence, 23.11/6.12.1915. / NAA: MP367/1, 592/4/55, Russians Enlisted. February 1916 & January 1918. Returns, Monthly.
9. Russian enlistment. Shirkers regarded as deserters. *Cairns Post*. 1916. 13 January. P. 3.

УДК 94 (94) : 327 (316.7)

Ціватий В. Г.

ІНСТИТУЦІОНАЛЬНА ДІАСПОРОЛОГІЯ ТА ІНСТИТУЦІОНАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ ДІАСПОРИ В АВСТРАЛІЇ: ІСТОРИКО-РЕТРОСПЕКТИВНИЙ І РЕГІОНАЛЬНИЙ АСПЕКТИ

Аналізуються особливості зовнішньої політики Австралії в умовах сучасного поліцентричного світоустрою ХХІ ст. Акцентується увага на особливостях «м'якої сили» зовнішньої політики Австралії та її регіональних і національних особливостях. Показано, що Австралія володіє й використовує в дипломатичній практиці один із найбільш повних і привабливих наборів інструментів «м'якої сили» серед інших держав Азійсько-Тихоокеанського регіону (АТР). Досліджуються національні та історико-регіональні особливості публічної дипломатії та діаспоральної політики Австралії в